

Приложение 1

Кто организовал Первую мировую?

Несчастье заключалось в том, что Германия была убеждена, что она могла рассчитывать на нейтралитет Англии.

С. Д. Сазонов, министр иностранных дел России

Так-то и удалось старому пиратскому государству Англии
опять вызвать резню в Европе...

Альфред фон Тирпиц, германский гросс-адмирал

Главу, посвященную механизму развязывания Первой мировой войны, мы не случайно поместили не в начале, а в конце книги, даже за ее рамками, — так виновник и организатор этой трагедии будет очевиден. Именно в таком порядке, уже зная все, что случится с Россией в 1917 году, легче осознать и увидеть тех, кто организовал для нашей страны страшные потрясения, в попытке вычеркнуть Российскую империю из списка мировых политических игроков...

Сначала два слова о предыстории конфликта.

28 июня (15 июня по старому стилю) 1914 года в столице Боснии городе Сараево был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд.¹ Это был обычный, ничем не при-

¹ Несмотря на титул наследника, Франц-Фердинанд был 56 лет от роду. Такой почтенный возраст объяснялся тем, что австрийскому императору Францу Иосифу было 84 года. Он умрет в конце 1916 года.

мечательный визит будущего руководителя империи в один из своих центральных городов. И для нас он был бы совсем не интересен, если бы в результате целой цепи подозрительных случайностей и странных совпадений, приведших к гибели наследника австрийского престола, не началась Первая мировая война.

События покушения, следствием которого стало развязывание Первой мировой войны, действительно кажутся очень подозрительными. Смерть эрцгерцога была очень нужна.

- ◆ Агенты охраны, приехавшие вместе с будущим преемником 84-летнего императора Франца Иосифа I, **почему-то** остались на вокзале.
- ◆ Несмотря на то что один из террористов — 18-летний Неделько Габринович — бросил в кортеж бомбу (ранившую двадцать человек в толпе и двух офицеров из свиты наследника), *не было внесено никаких изменений* в подготовленную программу визита.
- ◆ Не было принято никаких дополнительных мер безопасности, кортеж автомобилей поехал обратно тем же самым путем.
- ◆ Водитель переднего автомобиля сбился с пути и **случайно** повернул не на ту улицу, где машина, въехав на тротуар, остановилась. Следом за ней встал и весь кортеж, а затем на малой скорости задним ходом попытался выбраться из получившейся пробки.
- ◆ Двигаясь таким образом, автомобиль эрцгерцога остановился напротив гастрономического магазина «Мориц Шиллер деликатессен». Именно там **случайно** находился второй 19-летний террорист, которому будет суждено войти в историю. Звали его Гаврила Принцип.
- ◆ Застрявший автомобиль австрийского наследника не просто остановился рядом с убийцей, он **случайно** стоял к террористу именно своей правой стороной, на подножке которой не было охранника.

Принцип выхватил револьвер и два раза выстрелил в неподвижный автомобиль. Первая пуля поразила графиню Софию, пробив кузов машины и ее плотный корсет. Вторая — попала в наследника австрийского престола. Оба были убиты, а поку-

шавшегося схватили на месте преступления. Его били руками и ногами, даже нанесли несколько сабельных ударов, так, что уже в заключении Принципу пришлось ампутировать руку.

Но на этом странности не закончились.

Неделько Габринович и Гаврила Принцип, видя, что с места преступления им не скрыться, приняли яд. Но он «случайно» не подействовал ни на одного террориста! У обоих были ампулы с ядом, которые оказались абсолютно безвредными.

Что это значит? Это значит, что организаторы убийства очень хотели, чтобы террористы попали в руки следствия живыми.

Если бы на сараевской мостовой лежали два трупа молодых людей без документов, вероятнее всего, мировой конфликт бы не начался. По крайней мере — в тот раз.

Именно на показаниях пойманных террористов базировалось и все следствие, и все его выводы, а значит, и дальнейшие страшные последствия смерти эрцгерцога. Следствие прошло на редкость оперативно. Арестованный Гаврила Принцип показал, что он стрелял в эрцгерцога потому, что последний был в его глазах «злейшим врагом и притеснителем сербской нации».¹ Франца Фердинанда убили сербы, студенты Белградского университета, члены организации «Млада Босна» («Молодая Босния») с этой целью специально переброшенные из Сербии. За этой террористической организацией вырисовывались контуры тайной организации сербских националистов «Черная рука», возглавляемой полковником Драгутином Димитриевичем (Дмитриевичем) по кличке Апис.² Следовательно, организаторам убийства нужна была не сама смерть наследника австрийского престола, а правильные выводы следователей. Нужно было, чтобы Австро-Венгрия выдвинула претензии к Сербии и даже объявила ей войну.

Предусмотрительность тех, кто организовывал преступление, поражает: не снабди они террористов «безопасным ядом», те могли бы успеть застрелиться. Толпа и близость охраны эрцгерцога второго шанса убийцам на самоликвидацию не дают,

¹ Троцкий Л. Босняк-волонтер. Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 9. С. 320.

² Макдоно Д. Последний кайзер Вильгельм Неистовый. М.: АСТ, 2004. С. 540.

и они попадают в руки австрийского правосудия живыми. Кто же дал убийцам Франца Фердинанда безопасный яд? Тот, кто заинтересован в том, чтобы австрийцы быстро нашли виновных и обрушили свой гнев на Сербию. Самим сербам оставить живых террористов в руках полиции не нужно — это лишь повредит репутации сербской державы и навлечет на нее гнев австрийцев. Значит, за покушением, там, в глубине паутины, находились люди, пекущиеся отнюдь не о сербских интересах.

Правду об убийстве наследника австрийского престола знали единицы. В каждой хорошей пьесе любому актеру отведена определенная роль: есть время выходить на сцену, произносить слова и совершать действия. Затем наступает пора отправляться за кулисы. Вот так в небытие уходили и основные свидетели и действующие лица убийства Франца Фердинанда. Первыми в тюрьме тихо скончались его убийцы Неделько Габринович и Гаврила Принцип. Свою роль молодые сербские террористы выполнили дважды: убив эрцгерцога и дав австрийцам «правильный» след. Отыграли уготованный им сценарий военные и политические организаторы покушения. Глава тайной организации сербских националистов «Черная рука» полковник Драгутин Димитриевич (Димитриевич) (кличка Апис), вооруживший и отправивший убийц, честно провоевал на фронте мировой войны четыре года. И был неожиданно арестован по приказу собственного правительства. Важный организатор закулисных дел теперь уже ненужный свидетель: военнополовой суд без проволочек приговаривает начальника разведки сербского генштаба к расстрелу.¹

При загадочных обстоятельствах ушел из жизни и «политический» организатор сараевского покушения — Владимир Гачинович.² Он был одновременно членом всех трех организаций, подозреваемых в злодеянии: «Молодой Боснии» («Млада Босна»), «Народной Обраны» и «Черной руки». К тому же в «Млада Босна», которая осуществила террористический акт, он был наиболее влиятельным членом и главным идеологом. Именно через него осуществлялись контакты этих организаций со всем внешним окружением: с дру-

¹ <http://liberea.gerodot.ru/neoglot/princip.htm>

² Там же.

гими революционерами и спецслужбами. В его друзьях и знакомых ходили лидер эсеров Натансон, социал-демократы Мартов, Луначарский, Радек, Троцкий. Последний даже почтил его память некрологом. Потому что в августе 1917 года здоровый и цветущий 27-летний Владимир Гачинович **внезапно** занемог. Так непонятна и загадочна была эта болезнь, что оперировавшие его дважды (!) швейцарские врачи ничего не обнаружили. И в том же месяце Гачинович скончался...

Ведь претензии Австро-Венгрии к Сербии быстро переросли в войну. Не между этими двумя странами, нет. Главной целью было сравить между собой Германию и Россию, двух основных геополитических соперников Великобритании. И эта цель была достигнута, несмотря на крайнюю сложность задачи. У России и Германии в начале XX века нет никаких противоречий, что могут послужить причиной для конфликта. Обеими странами управляют двоюродные братья Николай и Вильгельм, имеющие друг с другом совсем неплохие отношения. С чего бы вдруг начать воевать? Это для нас, родившихся в конце XX века, Германия — наглый агрессор, дважды за столетие поставивший Россию на грань гибели. Совсем не так обстояло дело с исторической памятью у русских перед Первой мировой войной. Германия для них — страна с традиционно дружественным режимом, последнее столкновение с которой было в период наполеоновских войн, то есть ровно сто лет назад. Нужен был весомый повод, такое стечение обстоятельств, которое позволило бы обеим странам забыть о многолетней дружбе. Поэтому провоцирование русско-германского конфликта становилось основным направлением политики Англии. К тому же результату стремились и во Франции, уже давно не имевшей своей собственной внешней политики. Вернуть потерянные в результате военного поражения Эльзас и Лотарингию можно было только в результате войны, а в одиночку разгромить Германию Франция не могла. Требовалось русское пушечное мясо...

Позже политиков разных стран спрашивали, как же так внезапно разразилась самая кровопролитная война в истории человечества. Большинство разводило руками, некоторые обвиняли в происшедшей катастрофе противников своей страны. Но был

один человек на политическом олимпе Европы, который скромно молчал. Не вступал в дискуссии и писал воспоминания. Имя этого человека виконт Фалладон, лорд Эдуард Грей. В 1905–1916 годах этот уважаемый джентльмен был министром иностранных дел Великобритании. Не он придумал Первую мировую войну, но именно благодаря его стараниям чудовищные замыслы воплотились в реальность...

Но вернемся в душный июль 1914 года. Начавшееся следствие сразу давало австро-венгерскому руководству однозначный ответ на извечный вопрос «кто виноват». Убийцы эрцгерцога не только получили оружие и инструкции в Сербии, но и непосредственно перед покушением были переправлены на боснийскую территорию. Это был тот самый долгожданный повод, которого не хватало австрийцам для нанесения удара по ненавистному Белграду.¹ Сербские экстремисты совсем распоясались и убили наследника престола. Их действия явно угрожали самим основам многонациональной империи Габсбургов.

Именно так выглядели события из окна венского кабинета. Совсем недавно, в мае 1903 года в Сербии произошел государственный переворот. В результате него сербский король Александр Обренович и королева Драга были убиты. Говорили, что офицеры-заговорщики, ворвавшиеся во дворец, выбросили собственного монарха в окно, однако в последний момент он успел ухватиться за край. Тогда один из убийц отрубил ему пальцы, и король рухнул на мостовую, разбившись насмерть.² Прошло еще несколько лет, и на счету сербов жизнь очередной венценосной особы — на этот раз Франца-Фердинанда. Теперь,

¹ Причиной антагонизма между Сербией и Австро-Венгрией стало желание сербов создать великую Сербию за счет присоединения славянских земель, входящих в состав двуединой монархии. С другой стороны, австрийцы и сами поглощали постепенно все больше славянских земель. Последней каплей, резко обострившей отношения между странами, стала аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 году.

² *Макдоно Д.* Последний кайзер Вильгельм Неистовый. М.: АСТ, 2004. С. 547.

когда австрийское правительство намеревалось предъявить Сербии требование самого полного удовлетворения, германский император Вильгельм II разделял эти намерения. «В ответ на личное обращение австрийского императора кайзер Вильгельм, движимый рыцарскими чувствами, обещал ему поддержку против сербских убийц. Согласно заявлению, сделанному кайзером моему заместителю утром 6 июля в парке потсдамского Нового дворца, он считал вмешательство России в пользу Сербии маловероятным, так как царь, по его мнению, не стал бы поддерживать цареубийц».¹

Сценарий разжигания мировой войны был невероятно сложным по организации, но очень простым по своей сути. Австро-Венгрия, получая поддержку от Германии, предъявляет претензии Сербии. В Белграде проявляют неговорчивость, заручившись гарантиями России. При этом австрийцы и немцы, рассматривая в качестве оптимального решения сербской проблемы именно силовой вариант, должны быть убеждены, что Петербург за сербов не вступится и ограничится дипломатическим осуждением. Только в таком варианте запаливался бикфордов шнур войны. Если бы в Австрии и Германии, знали, что их акция против Белграда приведет к схватке с Россией, они бы на нее не пошли, потому что в условиях франко-русского договора это означало войну с Францией, а в перспективе и с Англией.

Ясность такого развития событий и была главной гарантией от разжигания вооруженного конфликта. Первую мировую войну было очень просто предотвратить. Великобритания всего лишь должна была заявить Германии, что она ни в коем случае не останется нейтральной в случае европейской войны и выступит на стороне своих соратников по блоку Антанта. Именно так Великобритания и поступила несколькими годами ранее, предотвратив франко-германскую войну во время Марокканского кризиса. Но в 1914 году англичане поступили совсем по-другому...

Именно от позиции британского правительства зависела судьба всего человечества жарким летом 1914 года. Эту позицию

¹ *Тирпиц А.* Воспоминания. М.: Воениздат, 1957. С. 261.

до всего человечества и доводил достопочтимый лорд сэр Грей. После убийства Франца Фердинанда, 29 (16) июня 1914 года, глава британской дипломатии публично в парламенте выразил Вене глубокие соболезнования и... затих почти на неделю.¹ 6 июля (23.06) 1914 года после общения германского кайзера с австрийцами немецкий посол в Лондоне князь Лихновский отправился к Грею прощупать позицию Великобритании в возникшей ситуации. Все последнее время англичане, словно на показ, демонстрировали немцам свое миролюбие. Были, кроме дипломатических экивоков, и материальные символы английского расположения к немцам. Главный корень германо-британского соперничества — это флот, большая судостроительная программа, запущенная рейхом. В Лондоне относятся к немецкому флоту с нескрываемой враждебностью. И вдруг — позиция меняется. Адмирал Тирпиц напишет об этом так: «Во время Кильской недели 1914 года наш посол в Лондоне князь Лихновский сообщил, что Англия примирилась со строительством нашего флота; о войне из-за этого флота или нашей торговли не может больше быть и речи; отношения с Англией — удовлетворительны, сближение с ней прогрессирует... В течение той же Кильской недели улучшение наших отношений с Англией нашло себе выражение в том, что впервые за последние девятнадцать лет к нам в гости явилась эскадра британских линкоров... Отношения двух стран выглядели так хорошо, что впервые за многие годы английская эскадра прибыла в Германию на празднование Кильской недели. Она ушла после убийства в Сараево».³

Вот с разговоров об этом немецкий посол и начнет беседу с сэром Греем. Лихновский сообщил о глубоком удовлетворении, которое испытывает император Вильгельм по поводу визита английской эскадры в Германию, а потом мягко принялся прощупывать британскую позицию в надвигающихся международных

¹ Шацкило В. Первая мировая война 1914–1918. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 21.

² Франц-Фердинанд был убит во время регаты, которая проходила в германском городе Киле и называлась Кильской неделей.

³ Тирпиц А. Воспоминания. М.: Воениздат, 1957. С. 257.

осложнениях. Для этого он сообщил, что австрийцы собираются предпринять выступление против Сербии. После чего открыто изложил немецкую позицию: отказать своему основному союзнику в помощи Берлин не может, но если это будет сделано, возможны осложнения с Петербургом.

Немцы прекрасно знают, что кроме этнических симпатий две монархии связывают и родственные связи: мать сербского наследника — родная сестра великого князя Николая Николаевича Романова, будущего главнокомандующего русской армией в грядущей войне. Сам русский монарх приходится сербскому королевичу Александру дядей. Всего несколько месяцев назад Николай II лично дал обещание оказать Сербии «всемерную военную помощь» и даже любую «поддержку, которая ей понадобится».¹

Вот германский посол и запускает «пробный шар», задает главный вопрос, за ответом на который, он, собственно говоря, и пришел. Немцам известно, что между Англией и Россией ведутся какие-то переговоры о морской конвенции и что этот факт может поощрить Россию на сопротивление Австрии. После жесткого заявления лондонского дипломата немцы сразу должны будут дать задний ход. Конфликт с Россией, в котором ее поддержат англичане, для германцев неприемлем. Отличный случай показать германскому послу хваленую британскую твердость, но вместо этого сэр Грей говорит, что Англия «не может допустить уничтожения Франции».² Дипломаты всегда говорят на особом языке, не всегда понятном другим смертным. Но один дипломат прекрасно понимает другого, и во многом их работа и состоит в расшифровке чужих намеков и недомолвок и умении говорить, не говоря ничего. В переводе на «человеческий» язык фраза о том, что Англия «не может допустить уничтожения Франции», означает следующее:

- ◆ *Петербург ведет или вел с Лондоном некоторые переговоры.*
- ◆ *Британия никаких гарантий безопасности России не давала.*

¹ <http://horthy.narod.ru/wwwI.html>

² *Шаццло В.* Первая мировая война 1914–1918. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 22.

- ◆ *В случае военного столкновения Германии и России англичане останутся вне конфликта.*
- ◆ *Единственное, что беспокоит британцев и против чего они выступят решительно, — военный разгром Франции.*

Вот как много информации можно заложить в маленькую фразу. Таким образом, не отвечая, по сути, на немецкий зондаж, сэр Грей намекает немцам, что уничтожение России Великобритании не беспокоит.

Сила тех, кто желал разжигания войны, в том, что они играли сразу по обе стороны баррикад, сразу в обеих командах. Это британское изобретение: перед войной они друзья немцев и «союзники» русских. Когда в России будет назреть революция, те же джентльмены будут обнимать Николая II и одновременно выделять деньги на его свержение. Потом они будут слать приветственные телеграммы Керенскому и обещать поддержку генералу Корнилову. Затем к власти придут большевики, а «союзники» будут продолжать консультации и с ними, и с их противниками. В разразившейся Гражданской войне британцы будут помогать белым и одновременно зорко следить, чтобы те в итоге не победили. Это не какое-то особое английское коварство и лживость, это простое следование своим интересам и своему плану. Играя на одной доске одновременно и за белых и за черных, всегда можно поставить шах и мат тем, в ком больше не нуждаешься.

Все это еще только будет, но чтобы британский план разжигания войны случился, сэр Грей после встречи с немецким послом радушно принимает у себя русского посланника Бенкендорфа. И говорит уже совсем другие вещи. 8 июля (25.06) глава английского МИДа обрисовал перед Россией всю серьезность положения. Он не сомневался в нападении Австрии и даже выразил мнение, что Россия должна выступить на защиту Сербии. Кроме того, лорд всячески подчеркивал враждебность Германии к России. Он намекал, что, по его сведениям, в случае конфликта центр тяжести военных операций Германии должен довольно быстро переместиться с запада на восток.

Великий актер пропал в Эдуарде Грее: перед германским послом он оптимист, перед русским — пессимист, каких мало. Посеяв зерно сомнения в русском правительстве, 9 июля (26.06) министр

иностранных дел Великобритании сэр Грей снова встречается с германским послом Лихновским. Совсем недавно, три дня назад, Грей уже намекал ему, что Англия не будет вмешиваться в события на материке, если они не будут грозить «уничтожением Франции». Для уверенности, что они верно поняли позицию английского правительства, немцам необходимо еще раз убедиться в правильности «расшифровки» намеков британского министра. Позиция Англии по-прежнему может остановить сползание европейского континента в бездну. Что же говорит многоуважаемый глава британской дипломатии? Наверное, что-то о важности сохранения мира и необходимости решать конфликты мирным путем?

Ничего подобного. Сначала Грей долго говорил о миролюбивом настроении России. Осторожный немецкий посол в соответствии со своими инструкциями поинтересовался, согласится ли Англия в случае австро-сербского конфликта оказать умиротворяющее воздействие на Петербург. Лорд заверил Лихновского, что сделает «всё возможное, чтобы предотвратить войну между великими державами».

«Я сказал, — сообщает Грей в мемуарах, — что если австрийские меры в отношении Сербии будут проведены в определенных рамках, то будет, конечно, сравнительно легко склонить Петербург к терпимости».¹ И при этом, как писал посол в Берлин, «сэр Грей излучал оптимизм».² Вот так, сияя и лучась, и сказал Грей то самое главное, что хотели узнать немцы. Предоставим слово германскому послу. Вот что он пишет в своей телеграмме в Берлин от 09.07 (26.06) 1914 года:

«Он (сэр Грей) заявил, что он ничего не имеет добавить к тому, что он говорил 6-го, и может лишь повторить, что между Великобританией, с одной стороны, и Францией и Россией — с другой, не заключено никаких секретных соглашений, которые связывали бы Великобританию в случае европейской войны».³

¹ Виртуальная книга «История дипломатии», XV в. до н. э. — 1940 г. н. э.; www.diphis.ru

² Там же.

³ *Шаццлло В.* Первая мировая война 1914–1918. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 51.